

— Он... что он здесь делает? — Нань Минсюань спрятался за спиной Нань Цинсяо, краснея и тихо бормоча.

После перемен в семье Нань Нань Минсюань стал более зрелым и надёжным, но его прямолинейность никуда не делась. Нань Цинсяо не собирался тратить силы на то, чтобы изменить этот характер брата, поэтому не стал ничего говорить на эту тему.

— Линьлан! Юэ Линьлан! — Внезапный крик, раздавшийся во двореке, напугал даже Ло Шуши. Обернувшись, он увидел Юэ Фэна, который в панике осматривался по сторонам.

— Брат, я здесь. — Такое случалось в семье Юэ часто. Если Юэ Фэн не видел Юэ Линьлана больше, чем время сгорания одной благовонной палочки, он начинал в панике искать его. Поэтому Юэ Линьлан обычно старался не отходить от Юэ Фэна надолго. Но сегодня утром он вышел раньше, чтобы попробовать выяснить, что думают Нань Цинсяо и другие, и задержался, пропустив момент, когда Юэ Фэн проснулся.

Услышав голос Юэ Линьлана, выражение лица Юэ Фэна мгновенно изменилось. Он хотел рассердиться, но, увидев Ло Шуши и других, сдержал себя.

— Третий господин Ло, старший господин, второй господин, доброе утро. — Юэ Фэн привёл себя в порядок и с лёгким смущением подошёл к Ло Шуши. — Проснулся и не увидел Линьлана, испугался, что он натворит глупостей. Прошу прощения за беспокойство.

— Юэ-гун, вы слишком беспокоитесь. — Как старший в доме Нань, Нань Цинсяо естественно взял на себя роль говорить. — Линьлан спокойный и послушный, очень милый.

— Господин Цинсяо, завтрак готов. — Юэ Фэн хотел продолжить вежливую беседу с Нань Цинсяо, но дядя Нань уже подошёл к нему и заговорил.

— Хорошо, тогда пойдём завтракать. — Нань Цинсяо кивнул, выглядя почти как глава семьи. — Юэ-гун и Линьлан, у вас есть какие-то предпочтения? Вчера было всё в спешке, не успел спросить. На завтрак я велел кухне приготовить несколько блюд.

— Нет-нет, спасибо за заботу. — Юэ Фэн поспешно покачал головой. Хозяин был так внимателен, что ему, гостю с тайными намерениями, стало неловко.

— Тогда хорошо. — Нань Цинсяо кивнул, взглянул на Ло Шуши и, увидев его кивок, повёл всех в столовую.

Ло Шуши неспешно следовал за Нань Цинсяо, чувствуя себя прекрасно. Цинсяо был красив, обладал мягким характером, улыбался смиренно, вёл себя с достоинством, во всём проявлял вдумчивость. Он был как гладкий, тёплый нефрит, но с скрытой остротой, никогда не упуская того, что важно. Определённо, он был идеальным помощником.

Хотя Ло Шуши уже привык к его пристальному взгляду, зачем так ярко проявлять свои чувства с самого утра? Нань Цинсяо обернулся, с любопытством взглянув на Ло Шуши, но увидел лишь его улыбку. Нань Цинсяо надул губы и больше не обращал на него внимания.

— Дядя Нань, а где Минюэ? — В столовой все сели, но место между Нань Минсюанем и Юэ Линьланом оставалось пустым. Это место было предназначено для Нань Минюэ.

— Второй господин, молодая госпожа... молодая госпожа пошла в бухгалтерию. — Последний месяц Нань Минюэ почти каждый день уходила рано утром, забирала серебро из бухгалтерии и

уходила неизвестно куда, взяв с собой лишь одну служанку и одного слугу. Вечером она возвращалась, а на следующее утро снова шла в бухгалтерию. За месяц она уже забрала почти 3 000 лян серебра. Дядя Нань был в отчаянии.

— Бухгалтерию? Что она там делает? — Даже после ухода родителей Нань Минсюань не забывал давать Нань Минюэ карманные деньги. Зачем ей было ходить в бухгалтерию?

— Второй господин, молодая госпожа ходит туда каждый день.

Каждый день? Нань Минсюань нахмурился. Эта девчонка совсем с ума сошла!

— Брат, вы начинайте завтракать, я пойду в бухгалтерию посмотреть, что за безумие творит Минюэ. — Нань Минсюань всегда знал о расточительности Нань Минюэ. Каждый раз, когда она выходила с компанией подруг-бездельниц, тратила по 100-200 лян. Раньше, когда родители её баловали, а он сам был не лучше, он не имел права её упрекать. Но теперь всё изменилось. Сейчас семье Нань нужны деньги, как можно позволить такие траты?

— Хорошо. — Нань Минюэ всё же должна была оставаться под присмотром Нань Минсюаня, он сам с ней не справился бы, поэтому Нань Цинсяо лишь кивнул, не вмешиваясь.

— Прошу прощения, мне нужно отлучиться. — Нань Минсюань встал, поклонился Юэ Фэну и Юэ Линьлану, а затем быстро ушёл. Нужно было успеть остановить Нань Минюэ до её ухода, иначе сегодня её уже не найти.

— Нань Минюэ, остановись! — Нань Минсюань наконец поймал Нань Минюэ у ворот дома Нань, в шаге от того, как она уехала бы.

— Брат? Что случилось? — Нань Минюэ, уже собравшаяся садиться в карету, испугалась от такого крика. В её памяти брат никогда так громко на неё не кричал.

— Куда ты опять собралась? Целый месяц ты уходишь рано утром и возвращаешься поздно вечером. Ты хоть немного похожа на девушку из приличной семьи? — Чья дочь целыми днями бегают по улицам?

— Что не так? — Нань Минюэ с недоумением смотрела на Нань Минсюаня. Разве не так было всегда? Что тут такого?

— Что не так? Ты опять брала деньги из бухгалтерии? — Почему Минюэ не понимает? Их положение изменилось, они не могут вернуться к прежней жизни.

— Да, брала. Как я могу гулять без денег? Брат, если у тебя нет важных дел, не задерживай меня. Я договорилась с госпожой Ли и другими сегодня попить чай в Чуаньминлоу, уже опаздываю. — С этими словами Нань Минюэ поспешно полезла в карету.

— Стой! Кто сказал, что ты можешь уйти? Без моего разрешения сегодня никто никуда не поедет! — Нань Минюэ использовала карету семьи Нань, и все носильщики были из семьи Нань, поэтому крик Нань Минсюаня подействовал — все замерли на месте, не смея пошевелиться.

— Брат, что с тобой? Я просто взяла немного денег из бухгалтерии. Что тут такого? — Нань Минюэ тоже рассердилась, уставившись на Нань Минсюаня.

После бед, обрушившихся на семью Нань, она сначала думала, что её жизнь не сильно

изменится, разве что станет немного скромнее. Но когда она встретилась с бывшими подругами, то поняла, что всё не так. Из-за перемен в семье Нань её положение среди подруг резко упало. Даже те, кого она раньше презирала, теперь смотрели на неё с презрением. Не имея опоры, не находя места, где её примут, Нань Минюэ перестала ходить на встречи, даже не хотела выходить из дома. Она не могла вынести насмешек и пренебрежения. Теперь, когда прошло полгода, семья Нань не только получила шанс возродиться, но и сблизилась с семьёй Ло, которую другие не могли привлечь никакими силами. Нань Минюэ знала, что её жизнь вернулась, её положение, её гордость — всё вернулось.

— Взяла немного денег? Что тут такого? Нань Минюэ, ты сама посчитай, сколько денег ты забрала из бухгалтерии за этот месяц! Ты вообще понимаешь, в каком положении наша семья? Денег на мастерскую не хватает, а ты тратишь их так бездумно?!

— Мастерская? Разве наша мастерская теперь не передана третьему господину Ло? Почему мы всё ещё используем свои деньги?

Увидев наивное выражение лица Нань Минюэ, Нань Минсюань вдруг не знал, что сказать. Когда Нань Минюэ не питала никаких ожиданий и планов в отношении семьи и семейного дела, когда её волновало только то, есть ли у неё деньги на траты, что он мог сказать?

— С сегодняшнего дня молодая госпожа находится под домашним арестом. Если кто-то осмелится выпустить её из дома, будет наказан по семейным правилам! Дядя Нань, сообщи в бухгалтерию, что с сегодняшнего дня все ежемесячные выплаты молодой госпоже прекращаются.

— Брат! Почему?! — Нань Минюэ широко раскрыла глаза. — Я ничего плохого не сделала! Почему меня наказывают? Брат, ты не можешь мной командовать! — С этими словами она повернулась и побежала.

— Ловите её! — Нань Минсюань слегка нахмурился, твёрдо произнес приказ.

— Слушаюсь, господин. — Молодая госпожа была просто избалована, но настоящим главой семьи Нань всё же был господин. Все носильщики бросились вперёд, легко поймали Нань Минюэ и привели её к Нань Минсюаню.